

Мяо И немного неразборчиво, с подозрением спрашивает: "Как?".

Янь Бэйхун ответил практическими действиями, и набрал двух человек прямо из животного мешка, лежащего плашмя на каменной кушетке, за исключением красных рукавов и красной стрекозы.

Просто оба они находятся в коме. Цепь, созданная Цзин Цзы, привязана к мертвецам, лицо и голая кожа разноцветные. Мяо И, видевшая это на фронте, молчит, понимает: это Янь Бэйхун. Две служанки страдали от обид семи страстей и желаний культивации, которая должна была помочь им разрешиться.

"Не думаю, что мне нужно говорить больше, мой брат понимает?" спросил Янь Бэйхун.

Мяо И слегка кивнул, но не мог не нахмуриться: "Старший брат Янь, прости меня, этот большой мир не лучше маленького". Скорость культивации Сяньюань Дая тоже очень высока. Зачем тебе это зло из-за этой магии? Теперь это младший брат. Тем не менее, если вдруг у младшего брата возникнут проблемы, разве он не может попросить о беде?"

Янь Бэйхун махнул рукой: "После большого мира я не позволял им обоим пожирать других, и позволял им использовать Сяньюань Дая. Сейчас они все еще прорываются в царство полета. Боюсь, что я все же проглотил их в малом мире. Много причин".

"О!" Мяо И понял и спросил: "А что насчет тебя?"

Яньбэй Хун Момо тихо, честно сказала: "Продвижение Сянь Юандая достаточно быстрое, но по сравнению со скоростью моей магической силы, оно все еще медленнее. Большой мировой мастер подобен облаку, если я не улучшу себя как можно скорее Ремонт, как мне защитить себя втроем, и как захватить достаточно Сяньюань Дая, чтобы дать им двоим."

Мяо И наклонилась в сторону, закрыла глаза и вздохнула, а затем повернулась обратно: "Если ты знаешь, что не позволишь им двоим прикоснуться к магической силе, зачем совершать ошибки?"

Я неплохо оплачиваю ваши три расхода, даже если вы не сделаете этого, я надеюсь, что вы сможете подобрать что-нибудь, и я также могу устроить для вас должность в Тяньцзе. Убедись, что ты самодостаточен, зачем прикасаться к более глубокой магии?"

Янь Бэйхун поднял руку и похлопал его по плечу. "Брат. Наша дружба так хороша. Я действительно хочу потянуться к тебе. Или стать твоим мужчиной, дружба между нами рано или поздно изменится, не говоря уже обо мне". Скажем, если я буду рядом с тобой, то рано или поздно устану от тебя, или буду держаться на хорошем расстоянии. Хорошо иметь проблемы друг с другом".

Не видя никаких уговоров, Мяо И не мог не улыбнуться. В: "Что насчет вашего текущего ремонта?"

Янь Бэйхун поднял руку и стёр дух бровей, обнажив золотую фазу Цзиньянь.

Мяо И потерял дар речи. Когда Янь Бэйхун пришел в большой мир, культивация Цзиньянь была завершена. Всего за несколько сотен лет, не сказать, что он уже достиг девяти продуктов Цзиньянь, он должен был прорваться в царство Кайлянь. Можно сказать, что я снова познал метаморфозу магии.

Янь Бэйхун: "Я знаю, о чем беспокоится мой брат. До безграничной стороны маны еще далеко. Пока что у меня не будет проблем. Позволь мне помочь спасти их обоих. Я накладывал заклинания для этого времени. Помоги им подавить, не позволяй семи эмоциям в их телах выводиться слишком быстро, боюсь, что они не смогут долго продержаться."

Мяо И вздохнул: "Позволь мне сначала уладить внешние дела. Возвращайся и начинай".

Янь Бэйхун кивнул, Мяо И повернулся и ушел.

Разговор между ними был откровенным и честным, есть что сказать, нет интриги.

После того как внешние вещи были расставлены по местам, Мяо И временно вошел в состояние отступления, предварительно очистившись от красных рукавов.

Время для отступления не было слишком долгим, и это займет несколько месяцев, гораздо меньше проблем, чем у Янь Бэйхуна.

В основном вторая женщина, которая прорвалась в царство Цзиньянь, чтобы пожирать других, поэтому контратака не слишком сильна. Кроме того, Янь Бэйхун помогал подавлять, главное, что Мяо Исю намного выше второй женщины. В настоящее время я больше хочу помочь, и мне удобнее убираться.

После того, как все вопросы с двумя женщинами будут решены. Янь Бэйхун не стал продолжать оставаться и увел людей. Мяо И спросил, куда идти, но не сказал. Когда он пришел, то не остался обеспокоенным...

Прошла еще одна тысяча лет.

За городом Донхуа у большого дерева с тигриной спиной кричал и плакал человек, плач называли разрывом сердца, плач - это не кто-то другой, это Сяхоу Лунчэн.

Рядом с деревом, во главе с Биюэ, главным городом Донхуа, Мяо И, Чжан Жуйи, Янь Су, Яо Син, Дин Цзэцюань, Сань Жуйюэ, Гао Ты, Лянь Фаньюй и Юй Фань - тоже лидеры девяти улиц.

Видишь, Сяхоу Лунчэн плачет так грустно, а ты странно смотришь по сторонам.

Для него нет причин, Сяхоу Лонгченг попал в место, где птица не тянет гору, чтобы стать богом горы.

Дело не в том, что он совершил большую ошибку, которую нельзя простить, а в том, что он совершил слишком много маленьких ошибок. Если бы у Юй Луосина был такой же город, как в его ранние годы, он бы не пришел на это поле. Потому что Юй Луосин не руководил им, плюс его происхождение и нрав медведей... В начале он еще был самостоятельным. Позже он сделал то, что хотел, и уже дошел до того, что разозлился на улицу Юйлу Синьтянь.

\*\*\*\* в том, что никто не сообщил о нем, или кто-то сообщил, и его подавил кто-то с сердцем. Многие магазины влиятельной семьи закрывали глаза на его проделки. Можно даже сказать, что шаг Сяхоу Лунчэна - продуманный. Снисходительный.

Однако семья Сяхоу не была слепцом и слепцом. Он понял, что ошибся. Он чувствовал, что кто-то замышляет проступок.

Поэтому Сяхоу Чэн Юй принял указ и сурово наказал его. Он прямо отдал Сяхоу Лунчэна туда,

где птица не была разбита, и сделал его горным богом. Пусть он держится подальше от правильных и неправильных кругов.

Юй Луосин чуть не бил в барабаны, чтобы отпраздновать.

На самом деле, с определенной точки зрения, это семья Сяхоу намерена защитить Город Дракона Сяхоу, но главное, что Сяхоу Лонгченг так не думает.

"Сяхоу Лонгченг, иди туда и начни все сначала, в будущем будут возможности". вздохнула Биюэ.

Сяхоу Лунчэн вдруг присел на корточки и закричал: "Я не желаю клясться!".

"Большой командир, время не раннее, для тебя есть время вступить в должность". Сотрудники \*\*\*\*, организованные Биюэ, прошептали сообщение.

"Большой командир пердун!" Сяхоу Лунчэн фыркнул, стряхнул слезы и подошел к Мяо И. Внезапно он раскрыл руки и по-медвежьи обнял Мяо И. Он вздохнул и грустно сказал: "Брат Ниу, я ревную". Ку!"

Мяо И закатила глаза и подумала, что ты все еще обижен. Достаточно было тебе вступить в закон и изменить кого-то другого, чтобы умереть сто раз. Конечно, на поверхности, он сильно подтолкнул его и утешил: "Брат Сяхоу. Оставаясь на зеленых холмах, не бойся не жечь дрова".

Сяхоу Лунчэн перешел к следующей битве, раскрыл объятия и обнял.

Сражение быстрое и стремительное. Поворот руки - кинжал на груди Сяхоу Лонгченга, Шен Шенг: "Что тебе нужно?".

Я не знаю, является ли Сяхоу Лонгченг непреднамеренным или намеренным. В любом случае, если ты ничего не скажешь, поверни голову и отвернись. В то же время Ян Тянь вздыхает: "Раскаяние рождается в княжеском доме!".

Тон сердца полон истинных чувств и опустошенности, но это вызывает у группы людей желание закатить глаза. Биюэ немного ошарашена, а мое сердце смущено. Я боюсь, что кто-то еще возненавидит тебя за то, что ты родился в княжеском доме. Иначе тебя убьют.

Сяхоу Лонгченг внезапно взметнулся в воздух. В воздухе раздался крик. "Ты, иди ко мне!"

Призрак идет к тебе! Кучка людей не в порядке, коллективная рука: "Братья Сяхоу берегите себя до конца".

Когда в небе не появилось никакой фигуры, война с усмешкой сказал. "Этот парень боится, что сможет добраться до нас в течение нескольких лет, когда станет вождем улицы. На тысячу лет, я не знаю, сколько еще осталось. Я все еще плачу здесь. "

Гао Йоудао: "Наконец-то я ушел, и нефритовая звезда может быть несчастной".

Дин Цзэцюань сказала: "Про семью Сяхоу тоже абсолютно верно. Он напрямую отправился туда, где птицы не тянут. Неужели всегда есть возможность навредить людям?"

Мяо И тоже молча покачала головой, чувствуя, что этот Сяхоу Лунчэн действительно не в состоянии помочь стене, иначе семья Сяхоу сделает то же самое. Я не думаю, что в будущем у

нас будет шанс встретиться снова...

Цветы распускаются и опадают, весна переходит в осень, годы безжалостны, а звезды движутся уже две тысячи лет.

"Улица Тяньюань Синьтянь..."

Звездный зал, зеленый мастер, который занимался официальными делами, наконец получил список оценок, ненароком заметил путь позади Фу Цина и непобедимое имя орла, я не знал, о чем думать, посмотрел вверх на Сыма спросил небо внизу. "Есть ли человек по имени Ниу Цин и Инь Ин непобедимый?".

Настала очередь оценки Великого полководца Тяньцзе, на этот раз это оценка замены. Великий полководец Тяньцзе не может заниматься этим всю жизнь. Всегда есть взлеты и падения. Например, Сяхоу Лунчэн. Сколько бы ни было вакансий, высшие чины занимают первые места, а должности высших руководителей пока не пополняются. Если в будущем есть какие-то недочеты, их нужно повышать из тех, кто участвовал в оценке.

Во-первых, исполнительские способности ниже, или предложение, нет Те, кто участвовал в оценке Земли Чистилища, не могут управлять Улицей Рэнтиан".

Сыма Вэньтянь немного подумал и кивнул: "Да! Это команда Нью Юдэ, и, кажется, он участвовал в этой оценке."

"Есть ли несколько человек, идущих на оценку под командованием Нью Юдэ?"

"Если микрокомитет правильно запомнил, то их должно быть двое".

Молодой мастер пожал руку на нефрите. "Это список высокоранговых аттестаций. Он действительно сильный. Здесь нет слабых солдат. Я был у двоих, и оба прошли".

На самом деле, хозяин Сыфанхая Сифанг отправился участвовать в аттестации, но Сюньвэй и Хунтянь не были под началом Мяо И. Они были названы из других мест, и там была тайная помощь Мяо И. Трудно об этом думать. Рейтинг довольно высок. В принципе, восполнить отсутствие лидера Тяньцзе не проблема.

Конечно, на другой стороне чистилища существовала другая договоренность, которая не позволяла четверке узнать, какое отношение Мяо И имеет к земле чистилища.

Что касается Сюй Тангрانا и Мурон Синхуа, то если не будет мобилизации Мяо И, то он будет бегать там и играть, а на оценку не ходил.

Сыма Вэньтянь: "Возможно также, что Нью Юдэ научил, какой опыт".

Молодой мастер немного подумал и сказал: "Я нахожусь во мгле уже более 3000 лет. Ему также следует заняться ресурсами культивации в Тяньцзе. Это скорпион, который является лошастью, и его следует вытащить~www.wuxiax.com~you Как насчет того, чтобы коснуться дна, можешь ли ты использовать его?".

Когда прозвучали эти слова, Сыма немного смущенно спросил, сказав: "Персонал, который был организован, еще не вошел в его сторону".

Зеленый мастер посмотрел ему в глаза. "Столько лет командир районной улицы, а твои люди

не могут войти?" Просто скажите мне, что вы делаете.

Сыма Вэньтянь сказал: "Парень, который обидел слишком много людей, пережил покушения и обладает сильным чувством самозащиты. После стольких лет в штате дворца Шоучэн не хватает сотрудников, и пополнить его нелегко. В настоящее время я сосредоточился на культивировании и почти не принимал участия в развлечениях. Окружающие его люди также очень строго следили за внешней защитой. Весь Тяньцзе контролировался им. Был небольшой ветер и трава, были люди, которые приходили проверять и организовывали несколько групп людей, чтобы подобраться к нему. Чтобы не вызвать подозрений, я всегда ищу подходящую возможность".

Когда дело доходит до этого, у него болит голова. Чтобы найти подходящие возможности, он даже устраивал людям произвольные провокации. Они хотели выловить Мяо И, но им не нужно было, чтобы Мяо И выплыл. Кто-то быстро решил бы эту проблему, и они не смогли бы потревожить Мяо И. Культивирование. В спешке искушение немного участилось, и тут же спровоцировало антиискушение. Средство молчало и чуть не дало своим людям пощечину. К счастью, Тянь Тин контролирует левую сторону для долгосрочной работы. Это действительно небывалый опыт. В общем, богатство, найденное вовремя, иначе последствия будут слишком позорными. (Будет продолжено)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095391>